

Павел Брычков

Дорогие гости

– Афанасий, никак опять приехали! О Господи, да проснись ты, проснись! Колька, говорю, с Валькой своей приехал! Послал бог сношеньку...

– Че сама разбирайся! Не твой сын разе? Когда только отолятся вам мои слезыньки.

– Да не на автобусе, говорю ведь, на машине своей. Сполоснись хоть, сполоснись, харю-то водой смочи, пока он стекла протират машине... На Вальке-то опять штаны новые. Опять, верно, на толкучке купила. Только б зад выставить!

– Ты не сказывай насчет пенсии-то... Кто их просил в долги лезть? Нам с тобой много кто помогал? Помню, уж на гулянку бегали, у отца на тряпицу какую просишь, а на витень косишься. Да утрись ты, холера, утрись! Стерню-то хоть поскоблил бы...

– Садитесь, детушки, садитесь, гости дорогие! Долгонько к нам не заглядывали...

– Да так и живем, хворам все больше. Отец вот пальцами едва шевелит, атрит мучает, да еще и выпивать стал, дружки окаянные завелись...

– Коленька, и я ему сказывала, что лучше вам отдавать. Ныне за каждую не мене семи рублей выложь. А пенсия велика ли! Мы и робить-то пошли, чтоб вам легче было, а так-то хватило бы...

– Да нет, ишо не получали...

– Коленька, да где ж ее взять, сотню-то! Ведь прошлый раз семисят дали.

– Так-так, верно: вы молодые, вам и жить лучше, и детей в холе растить, а нам уж на Черлакский тракт место приглядывать... Так и то, Коленька, обоих-то закопать сколь надо! Не мене тыщи!

– Дак, конечно, не завтра, все одно слабые уж. Третьево дни сердце схватило будто щипцами, аж метелку выронила.

– Витенька, внучек, говоришь, в школу на иностранца учиться пошел, понятливый?

– Конечно, не разбираюсь. Язык учить будет?

– Дак нету ведь, нету – разе жалко бы. Да и откладывать надо на похороны, и есть надо. Все покупное ведь! Говорила, хоть пол-огородишка картошкой засадить, так все цветы, цветы... Зря вы нас сюда привезли, ведь такой домину продали, разе сравнишь с этой конурой: скоро в землю провалится. Приехали б похоронили нас без всяких хлопот, и дом бы вам остался.

– Конечно, понимаем, очередь еслив близко была, то, конечно, лучше квартиру побольше... Только скушно шибко, выйти некуда – ни леса, ни речки. Свозил бы, Коленька, как-нито в деревню!

– Бензину нет?.. Тогда ладно, обойдемся, че уж!

– Да нету, Коленька, нету, не ищи. Вот цветов нарежу, продам, тогда уж. Да куда ты за божницу-то полез! Грех ведь, грех! Отец, не тронь его, не тронь! Пусть все заберут! Коршуны! Отца родного!.. Ой-ей-ей-ей!

– Да лежи уж! Неча стонать. Раньше надо было учить, когда поперек лавки укладывался. У него сила-то поди не меряна, ишь как толкнул!

– Уехать? Куды уедешь-то?

– Я те пойду! Десятку ведь только на хлеб оставили... Отдай говорю! Отдай!

– Ох! Да че он тебя вовсе-то не пришиб! Бей! Бей! Я, я кругом виноватая!